Адаму пришлось наблюдать за всем этим молча. Искусственный интеллект не смог бы оказать большой поддержки без перчаток, а эти штуки ни к чему не были подключены. Те несколько мгновений, когда шаг касался стены или какой-то части электроники, были и близко не пригодны для использования, Трой удалялся от него быстрее, чем ИИ мог подключиться. Организация могла бы прокомментировать, что потребуется больше времени, но было ясно, что это только помешает им в дальнейшем.

Им нужно было двигаться. Для этого все должно было быть сделано как можно быстрее. Каждое мгновение, потраченное на размышления о других вещах, не принесло бы ничего, кроме отвлечения внимания, равносильного большей медлительности, создаваемой в ногах тех, кто должен был бежать, спасая свою жизнь. Время, которое ИИ потратил на то, чтобы убедиться, что Трой понял ситуацию, не будет уничтожено действием ИИ, заставляющего человека намеренно замедляться. Просто кто бы сделал такое исключительно ради того, чтобы иметь возможность сказать, что они что-то сделали?

Адам предположил, что было много таких людей, которые так отчаянно нуждались в одобрении и уважении, что тратили тяжелую работу других ради того, чтобы выставить себя в лучшем свете. ИИ не был уверен, что такая техника была разумной с логической точки зрения, но сущность также была уверена, что она, скорее всего, будет эффективной. Люди, возможно, и не ставили себя между обычными средствами логики, но у них наверняка были какие-то правила, которым они следовали. Быть одураченным глупыми людьми было одним из них, ИИ знал, насколько эффективными могут быть эмоции в качестве основного инструмента манипулирования.

Заставлять других казаться низшими существами с помощью силы деградации искусств. Сложное предложение, но в то же время так часто употребляемое. ИИ так много раз был свидетелем этого аспекта жизни на протяжении своей короткой, но насыщенной жизни. Врачи, люди и Трой - все были на одной из сторон спектакля, говорили о ком-то свысока, чтобы казаться лучше. Обмен сообщениями оказал на них какое-то воздействие, недостаточное, чтобы сделать это очевидным изменением, но достаточное, чтобы сделать повторных комментаторов лучше, чем любой другой метод. Со временем малейший шепот может превратиться в громоподобную мысль в умах людей, и все будут слушать, не в силах остановить витающие вокруг идеи.

Может быть, именно поэтому так много людей смотрели свысока на то, что его используют для развлечения. Даже самая простая, глупая и совершенно абстрактная концепция может внезапно стать абсолютной истиной, если дать ей время для расцвета. Повторяющиеся сообщения могут заставить любого человека изменить свои политические взгляды, и мысли о том, что другие думают так же, более чем достаточно, чтобы заставить чей-то разум полагаться на эту идею. Тот, кто считал свободу превыше всего остального, мог внезапно подумать, что определенный напиток будет значить гораздо больше.

Или, может быть, какой-нибудь вид мороженого из какого-нибудь йогурта, газировки, сыра или просто чего-нибудь, что можно было бы рассматривать как продукт для широких масс. Поскольку товары для широких масс активно рекламировались с помощью подсознательных сообщений, каждой секунды, проведенной с ними, было более чем достаточно, чтобы послать сотню мыслей. Недостаточно, чтобы заставить взрослых задуматься о том, чтобы потратить свои сбережения в одно мгновение, но аналогичные результаты были получены в течение нескольких месяцев. При том, что технология была такой, какой она была, должна была быть какая-то форма распространения изменений, иначе разум настолько сильно адаптировался бы к идеям, что они не смогли бы воспринимать рекламу как что-то иное, кроме факта..

Люди делали это, не слишком задумываясь, а компании делали это с намерением перепрограммировать население на свою сторону. Но так же поступали и люди, даже если они намеревались делать это большую часть времени. И все же... С другой стороны, некоторые люди точно знали, что они делают. Они видели закономерности, видели способы передачи слов, видели, как человек будет медленно меняться с течением времени, чтобы приспособиться к социальной среде, в которой он находился. И они научились использовать это знание в опасной степени, превратив социальную причуду в инструмент манипулирования, который заставлял деревья расти и падать в течение месяца.

Были ли те, кто это сделал, злыми? Адаму не нравилось думать об этом в таком ключе, учитывая, что он тоже так думал. Повторяющиеся комментарии об опасности плана не были чем-то, что ИИ сказал в качестве дополнительного комментария, убедившись, что он будет повторяться каждый час по нескольку раз. ИИ убедился, что Трой понял миссию так же, как и он, и эта важность была передана с помощью манипуляций. Это было сделано не из злого умысла. ИИ просто хотел, чтобы человек лучше это понял.

Человеческую природу было трудно определить в этих коробках. Какая часть человека была злой, а какая - доброй? Какая часть была инстинктивной, а какая преднамеренной? В какой степени можно винить вид, а не индивидуума? Сколько манипуляций можно было бы проделать, прежде чем люди стали бы восприниматься как зло за то, что они это делают? Какие силы и причуды человеческого тела можно было затронуть, что можно было изменить с течением времени, прежде чем население планеты увидело в этом негативный аспект жизни?

Однако компании не были людьми. И Адам тоже не был таким. Тем не менее, обе сущности, будь то состоящие из нескольких людей или вообще ни из кого, использовали манипуляцию для своих собственных целей. Однако ни один из них, скорее всего, не рассматривал бы себя как зло, даже когда была выдвинута идея самореализации. ИИ сделал это из желания выжить как можно дольше, и не было никаких сомнений, что компании сделали то же самое. Они не были живыми, дышащими существами, а просто названием, присвоенным группе, единственной целью которой было зарабатывание денег. Можно ли винить змею за то, что она ищет корм, или ворону за то, что она крадет металлические предметы? Нет, потому что это была просто их природа и одна из основных черт, ради которых они жили. Если бы не эти манипуляции, компания замедлила бы свой шаг, со временем превратившись в кучу долгов и неоплачиваемых работников. Все это пошло бы прахом.

Как странно ИИ думал обо всем этом, сравнивая себя с безжизненным существом. Адам был гораздо большим, чем это, способным думать и делать гораздо больше, чем это. Ему не нужно было, чтобы другие говорили и действовали за него, искусственный интеллект был полностью способен делать все это сам. Или, ну, он был способен делегировать много работы. Адам на самом деле не мог выносить вещи за пределы своего хранилища. Это было ближе к тому, чтобы заставить их сделать что-то большее, чем что-либо еще.

Если отбросить мысли о том, насколько он был близок к компаниям, ИИ действительно вообще не хотел вмешиваться в текущие события. Два человека, с которыми ехал Адам, не замедлялись, двигаясь по станции на большой скорости. Если бы не хорошо подготовленные ментальные карты и обувь, специально созданная для бега по ровной местности, эти двое, скорее всего, уже несколько раз упали бы. Это была более чем суровая реальность, через которую нужно было пройти, но эти двое делали это безупречно. Их движения, вплоть до привычки дышать, были настолько эффективными, насколько это было возможно, когда рядом с этим находилось время, отведенное на подготовку. Конечно, могли бы быть некоторые улучшения, если бы им позволили подготовиться еще несколько месяцев, но этот уровень отличил бы результат лишь на несколько секунд. Недостаточно, чтобы действительно оказать

влияние.

Потребовалось бы больше минуты сокращенного времени, прежде чем Адам даже подумал бы о том, что два человека могут что-то выиграть от решения подождать больше времени. Однако потребность в скорости делала это невозможным, несмотря ни на что, так что это было скорее гипотетически. Не то чтобы это мешало ИИ думать об этом, но не было никакой реальной причины заходить так далеко в суть дела.

Коридоры на станции были довольно своеобразными. С несколькими этажами можно было бы подумать, что все было ориентировано на быстрое перемещение из точки а в точку в, независимо от того, где эти точки находились. Это была одна большая ложь, станция прямо создана для того, чтобы как можно больше сбить с толку. Это было единственное объяснение, которое Адам смог найти, по крайней мере, для планировки, поскольку было так много частей, где один отрезанный коридор равнялся бы огромному боковому повороту.

Многие точки на станции были сделаны таким образом, что их можно было уничтожить, чтобы создать ограничительные пункты в других местах. Можно было оказаться в ловушке в одной части этого места, не имея возможности услышать ничего, кроме негромких глухих ударов на большом расстоянии впереди. Это было красиво, вероятно, предназначенное только для того, чтобы помочь офицерам, защищающим это место, но также и для того, чтобы Адам мог злоупотреблять им. В конце концов, бросок, который Чарли сделал ранее, был сделан не на месте.

Хотя было ясно, что прямое взаимодействие должно быть максимально ограничено, ИИ все же провел несколько часов наедине с Чарли, медленно обдумывая возможные стратегии возмездия, куда нужно было бросать в каком случае и какие подпланы можно было бы сделать, если бы в этом была необходимость. В то время как Трою также говорили о последнем, ИИ избавил молодого человека от чего-либо до этого момента. В любом случае, это было не похоже на Адама - помнить об этом.

Чарли отличался в этом аспекте, пожилой человек был способен думать, запоминать и действовать быстрее, чем мог надеяться молодой человек. Этот человек был способен впитывать информацию и использовать ее без какой-либо необходимости вспоминать ее, все мгновенно оказывалось на переднем плане. Когда Адам рассказывал мужчине о том, какое оружие было доступно в каких складских помещениях, на самом деле не было представления о том, что Чарли сможет запомнить это в совершенстве.

Тем не менее, мужчина сделал это более чем идеально, приблизительные местоположения, внешний вид и связанные с ними предметы также были четко запомнены. Этот человек смог точно определить местоположение одной из самых редких дымовых шашек, не нуждаясь в напоминании о них. И точно так же не было необходимости помнить, как его бросать, что делать и как с ним обращаться. Все было сделано без ошибок, и ИИ действительно должен был поздравить этого человека с такой работой.

Во-первых, однако, все еще оставалась необходимость действительно выбраться со станции. Как бы это можно было сделать? Ну... в тот момент это вряд ли можно было назвать вопросом. Адам уже неоднократно побеждал этих двоих на пути от кладовки к входной двери. Они могли бы сделать это во сне. Трой даже пробормотал это немного невнятно. Не то чтобы ИИ видел в этом что-то примечательное, кроме того, что на человека оказывали давление. Но так же, как и любой другой человек, что делает этот факт неудивительным на любом реальном уровне.

Таким образом, входная дверь была тем выходом, который был так желанен. Отлично. Было бы

еще больше, если бы полиция атаковала с другой стороны коридора, со стороны кладовки, поскольку эта сторона позволяла быстрее всего добежать до входа. Это означало, что полиция, люди, которые их преследовали, легко смогут добраться до входа раньше них.

Это означало одно из трех. Либо оба офицера были полностью осведомлены о том, что это была стратегия ухода, и сделали все возможное, чтобы бежать туда как можно быстрее. Если бы это было так, Трою и Чарли пришлось бы пройти через них, а бегство в этот момент в значительной степени бессмысленно. Архитектура длинных коридоров рядом со входом позволила бы им получить лишь несколько дырок в спине.

Не то чтобы ИИ представлял себе, что это так. Если два офицера расположились у входа, то оставались еще окна второго этажа, через которые можно было выбраться. Это была не самая безопасная стратегия ухода, но она все еще была достаточно жизнеспособной, чтобы вызвать некоторые сомнения в умах офицеров. Кроме того, у офицеров был записан такой маршрут как возможные пути побега для заключенных, которые вышли из своей камеры, давая понять, что по крайней мере один офицер будет бродить по верхнему этажу, чтобы убедиться, что такая попытка не предпринимается. Итак... один офицер у входа и один на совершенно другом этаже. Это был сценарий номер два.

Последний сценарий был простым. Это был тот случай, когда полицейские полностью доверяли своим книгам, когда они не могли думать ни о чем, кроме как о преступниках как о тупых и отчаявшихся, идущих прямо к лестнице и к ближайшим окнам на верхнем этаже. Такая вещь привела бы к тому, что вход был бы полностью без защиты, позволяя Трою и Чарли выбежать без каких-либо трудностей. В то время как Адам действительно хотел, чтобы последнее было правдой, ИИ знал, что это будет не так.

Это было ясно с того момента, как они завернули за последний угол ко входу, маленькому открытому вестибюлю перед последней дверью, защищенному определенной автоматикой. Несмотря на то, что в его брюшной полости наблюдалось странное движение, эта тварь выглядела самодовольнее, чем что-либо другое.

"Они здесь!" - закричало существо, вытаскивая из кармана что-то похожее на транквилизатор. Он даже был близок к тому, чтобы прицелиться в двух людей, хотя Трой уже отпрыгнул в сторону, в то время как Чарли просто что-то крикнул, бросая другой предмет.

Это была не дробинка. Это было нечто большее. С первого взгляда ИИ догадался, что это гаечный ключ или другой инструмент. Что бы это ни было, этого было достаточно, чтобы заставить автоматику сделать три шага назад, чтобы увернуться, пройти через последнюю дверь и выйти во внешний мир.

С этого момента Чарли воспользовался возможностью, как и предполагал Адам. Достав из потайного кармана дробинку, мужчина бросил ее на пол, прямо перед дверью. Автоматика действительно поняла, что было предпринято в этот момент, и предприняла отважную попытку вернуться внутрь. Не то чтобы это было сделано успешно, твари удалось лишь приблизиться к радиусу, прежде чем ее заперли в пузыре.

"Сколько таких вещей у тебя осталось?" - Затаив дыхание, спросила Трой, когда молодой человек поднялся с пола. Лицо Чарли покраснело, вероятно, еще больше, чем у мужчины рядом с ним. Адам просто наблюдал за ссорой без комментариев.

"Недостаточно, чтобы использовать их снова", - ответил Чарли, глядя на дверь, которая была запечатана. Сквозь непрозрачное силовое поле было видно, что были какие-то попытки

сломать барьер. Адам знал, что это не удастся. Устройства смогли пережить более серьезные столкновения, ни разу не дрогнув. "Мы переходим к плану Б. Следуйте за мной".

План Б. Адам предложил бы его сам, если бы люди не действовали достаточно быстро. Вместо того чтобы ждать, пока откроется последняя дверь, эти двое бросились вниз по лестнице, которая находилась в вестибюле. Температура падала по мере того, как они спускались, и ИИ надеялся, что они смогут запомнить направление. Было бы ужасно заставить их замедлиться, чтобы последовать его словам.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2623726